

Он всё же сумел сдержаться. Не желая показывать слабость перед соперником, он посмотрел на Шань Ли, и взгляд его стал пугающе тяжёлым.

— Я не отступлюсь.

Шань Ли слегка прищурился, провожая взглядом удаляющуюся фигуру, и лишь тогда разжал пальцы, которыми держал Сы Наня.

— Прости, я воспользовался тобой.

Сы Нань улыбнулся, и в этой улыбке сквозила горечь. Он посмотрел на Шань Ли:

— Ты действительно не можешь меня принять?

— Мне очень жаль.

Шань Ли отказал прямо. Он не принадлежал к этому плану, и дарить Сы Наню напрасные надежды было бы для него же хуже.

Голос Сы Наня упал.

— Хорошо, я понял. Надеюсь, мы всё же останемся друзьями.

Шань Ли смотрел, как тот уходит, и вдруг, неожиданно для самого себя, произнёс с необычайной искренностью:

— Прощай.

Сы Нань замер, а затем тоже улыбнулся.

— Прощай.

Сы Нань ушёл, но он даже не подозревал, что это прощание станет их последней встречей.

...

Чу Тяньцзэ продолжал приходить сюда каждый день, чтобы найти Шань Ли.

Даже если Шань Ли не открывал дверь, он всё равно ждал на пороге, оставаясь там до самой темноты.

Однажды Шань Ли, устав от этого, запер входную дверь на лестничную клетку старого дома.

Но Чу Тяньцзэ не ушёл. Он просто стоял внизу, продолжая ждать, когда Шань Ли откроет дверь и выйдет к нему.

В тот день лил сильный дождь.

Шань Ли смотрел сквозь окно на фигуру Чу Тяньцзэ, мокнущую под дождём, и нахмурился:

— Похоже, он одержим бессмысленными поступками.

Возможно, оригинал тела и пожалел бы его, но Шань Ли — нет.

Цзюйхуа Лин: «В каждом жалком человеке есть что-то, вызывающее отвращение, как сейчас в

Чу Тяньцзэ. Хозяин, что ты собираешься делать дальше?»

— Преподнесу ему подарок, который он запомнит на всю жизнь.

Шань Ли задернул шторы, взял ключи, зонт и спустился вниз.

Увидев Шань Ли, Чу Тяньцзэ, до этого из последних сил державшегося на ногах, вдруг обмяк и начал заваливаться на него.

Шань Ли завёл его в комнату и коснулся его лба:

— У тебя жар.

Чу Тяньцзэ не обратил на это никакого внимания. Его не волновало собственное тело — он думал лишь о том, простит ли его Шань Ли.

Он затуманенным взглядом смотрел на Шань Ли:

— Ничего страшного, главное — видеть тебя. Сяо Ли, дай мне ещё один шанс, хорошо?

Шань Ли промолчал, в глубине его глаз мелькнул тёмный отблеск.

— Хорошо.

Шань Ли согласился, ведь прежде чем преподнести Чу Тяньцзэ подарок, он должен был дать своё согласие.

Чу Тяньцзэ наконец улыбнулся.

Он перестал ходить в офис и возвращаться на виллу, оставаясь в этом доме и не отходя от Шань Ли ни на шаг, изо всех сил стараясь изменить отношение к себе.

Так прошёл месяц. Чу Тяньцзэ выждал нужную дату и утром того же дня решил отвезти Шань Ли в одно место.

Наблюдая за тем, как Шань Ли неторопливо ест, он смотрел на него с нескрываемой любовью:

— Сяо Ли, скоро я отвезу тебя в одно место.

Шань Ли стало любопытно, и он даже начал есть быстрее.

— Я закончил. Куда ты хочешь меня отвезти?

— Скоро узнаешь.

Чу Тяньцзэ сохранял интригу.

Он привёз Шань Ли в парк аттракционов.

Сегодня был особенный день — не только потому, что Шань Ли наконец полностью его простил, но и потому, что именно сегодня был день рождения Шань Ли.

Его настоящий день рождения.

Когда-то давно Чу Тяньцзэ пообещал маленькому Шань Ли, что сводит его в парк

аттракционов.

Спустя столько лет обещание наконец было исполнено.

— Откуда ты знал, что я так давно хотел здесь побывать? — Шань Ли поднял взгляд на Чу.

Улыбка Чу Тяньцзэ стала шире:

— Потому что сегодня особый день. Вечером я тоже преподнесу тебе особенный подарок.

— Как здорово! — Шань Ли улыбнулся так, что его глаза превратились в полумесяцы. — Вечером я тоже подарю брату Тяньцзэ подарок.

Обращение брат Тяньцзэ отозвалось в сердце Чу Тяньцзэ знакомым трепетом. Он решил, что Шань Ли действительно готов принять его, и его охватил восторг.

Они не стали рассказывать друг другу, что именно приготовили в качестве подарка, но оба с нетерпением ждали момента, когда увидят реакцию другого.

Вечером Чу Тяньцзэ отвёз Шань Ли обратно на виллу.

Шань Ли сказал, что сначала примет душ, а потом вручит свой подарок.

Чу Тяньцзэ с радостью согласился. Он сжимал в руке коробочку с кольцом, и на его красивом лице сияла счастливая улыбка. Он думал о том, что сегодня вечером наденет кольцо на палец Шань Ли и сделает его своим.

Прошло десять минут.

Чу Тяньцзэ стоял у двери, колеблясь.

Прошло двадцать минут.

Чу Тяньцзэ нахмурился, чувствуя лёгкую тревогу.

Зазвонил его телефон — звонил психотерапевт.

— Господин Чу, вы уверены, что депрессия Шань Ли полностью прошла?

— Что вы имеете в виду?

Психотерапевт:

— Пациент с глубокой депрессией не может выздороветь в одно мгновение, если только...

Чу Тяньцзэ сжал телефон так, что побелели костяшки:

— Если только что?

— Либо он всё это время притворялся больным, либо сейчас он притворяется здоровым.

Чу Тяньцзэ задрожал от ужаса. Он с силой выбил дверь в комнату Шань Ли и бросился в ванную.

Когда он открыл дверь, ярко-алый цвет, представший перед его глазами, едва не заставил его

сердце остановиться.

Он побледнел и, шатаясь, подошёл к ванне. Глядя на юношу, пропитанного кровью, глядя на глубокую рану на запястье и на всё ещё блуждающую на губах улыбку, он хотел сказать тысячи слов, но в итоге выдавил лишь одно:

— Почему?

29. Белый лунный свет и замена: финал

Почему?

Почему он выбрал именно сегодня?

Шань Ли склонил голову набок, в его чёрных глазах затаился густой мрак, а улыбка в уголках губ стала ещё заметнее:

— Мой дорогой брат Тяньцзэ, что значит почему? Это же подарок, который я приготовил для тебя. Тебе не нравится?

Как он мог такое полюбить!

Сердце Чу Тяньцзэ словно перестало биться. Он с отчаянием смотрел на Шань Ли:

— Почему? Разве ты не простил меня?

— Простил? Ты думаешь, я смогу забыть всё то, что ты со мной сделал? Я не забуду, как ты использовал меня в качестве замены и унижал, не забуду, как ты заснял те постыдные сцены...

Из-за большой потери крови Шань Ли был бледен, но всё ещё улыбался, словно чувствуя радость долгожданного освобождения:

— На самом деле, так даже лучше. Брат Тяньцзэ, я бесчисленное количество раз мечтал о нашей встрече и мечтал уйти именно так, как сегодня. Наконец-то я могу оставить тебя.

В глазах Чу Тяньцзэ промелькнула скорбь.

Нет, он ни за что не позволит Шань Ли умереть!

Чу Тяньцзэ словно обезумел: он звонил в скорую, пытался остановить кровь, словно одержимый.

Но всё было тщетно.

Что бы он ни делал, кровь из запястья Шань Ли продолжала течь.

— Сяо Ли, ты не можешь уйти, у меня остался только ты, правда, только ты!

Чу Тяньцзэ упал на колени, умоляя Шань Ли простить его.

Шань Ли посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Чу Тяньцзэ, раньше я очень тебя любил. Но теперь я больше не люблю тебя. Я ненавижу

тебя.

Губы Шань Ли дрожали, когда он из последних сил произнёс эти слова. Он смотрел на то, как Чу Тяньцзэ рыдает от горя и кричит в отчаянии, и наконец почувствовал удовлетворение. Без всяких сожалений он покинул этот мир.

Как же жесток был Шань Ли: в последний миг жизни он разрушил все иллюзии Чу Тяньцзэ. Умерший обрёл вечное освобождение, устремившись в нирвану, а живой остался нести бремя своего и чужого отчаяния, продолжая влачить своё существование.

Чу Тяньцзэ не мог принять факт смерти Шань Ли. Он обнимал его тело, каясь в совершенных им грехах и как безумный вымаливая прощения у холодного трупа.

— Сяо Ли, я люблю тебя, не уходи, пожалуйста...

Никто ему не ответил.

Была ли это любовь или ненависть в прошлом — теперь это уже не имело значения.

Потому что Шань Ли ушёл, и этот факт изменить было невозможно.

—

Легенда делового мира словно испарилась в одночасье, исчезнув из поля зрения всех людей.

Он пожертвовал почти всё своё состояние благотворительным организациям и исчез. С тех пор его никто не видел, кроме личного помощника.

Кто-то предполагал, что эта легенда бизнеса собирается с силами, чтобы начать всё сначала, другие думали, что Чу Тяньцзэ неизлечимо болен и дни его сочтены.

Но все они ошибались.

Только помощник знал, что некогда величественный и властный Чу Тяньцзэ теперь живёт в жалких условиях высоко в горах.

Помощник неоднократно предлагал позаботиться о нём, но Чу Тяньцзэ всякий раз отказывался.

Потому что он должен был искупить свою вину.

Помощник не понимал: неужели такое искупление действительно имеет смысл?

В тот день помощник, как обычно, принёс немного еды и отправился в горы искать Чу Тяньцзэ.

На горе стояла ветхая соломенная хижина — там и жил Чу Тяньцзэ.

Оставив еду в хижине, помощник отправился на поиски Чу Тяньцзэ в другое место.

Это была небольшая поляна на горе, где не было деревьев и было много солнца. Чу Тяньцзэ очень любил здесь бывать — мог просидеть так целый день.

Совсем как когда-то Шань Ли.

Помощник вздохнул:

— Господин Чу, почему вы постоянно сидите на солнце? Вы так его любите?

Услышав этот вопрос, Чу Тяньцзэ, чей взгляд обычно был пустым, немного смягчился. Он сжал в руке маленький пузырьрёк, висевший у него на груди, и улыбнулся с нежностью:

— Не я его люблю, а Сяо Ли. Поэтому я подумал: может, если от меня будет пахнуть солнцем, то ночью он придёт ко мне?

Помощник не знал, как утешить Чу Тяньцзэ, долго колебался, но в итоге ушёл.

А Чу Тяньцзэ просидел под солнцем целый день, пока оно не зашло. Только тогда он, волоча ослабевшее, измождённое тело, лёг на кровать и закрыл глаза.

На следующее утро Чу Тяньцзэ очнулся от чёрного, лишённого всякого света сна. Он тяжело дышал, долго сидел неподвижно, глядя в пустоту, а потом вдруг закрыл лицо руками и разрыдался.

Его Сяо Ли больше не приходил к нему во сне.

Его Сяо Ли действительно не хотел его знать...

— Конец первого тома —

Экстра — Детство (в детстве Шань Ли звали Му Чжоу)

1.

Чу Тяньцзэ был сиротой. Его называли Чу Тяньцзэ, потому что, когда директор приюта нашёл его, на нём висела бирка с этим именем.

С самого детства характер у Чу Тяньцзэ был холодным и жёстким, поэтому учителя и воспитатели в приюте его не любили.

Некоторые дети отличались дурным нравом и сбивались в банды, чтобы издеваться над другими. Они заметили Чу Тяньцзэ, который всегда держался особняком.

Поэтому в детстве Чу Тяньцзэ немало от них доставалось.

Однажды, когда его избили до синяков и ссадин, а воспитатели даже не вмешались, Чу Тяньцзэ сбежал.

Он бежал до самой темноты, пока на улице не встретил маленького, красивого, словно эльф, ребёнка.

Этот ребёнок отличался от всех остальных — он привёл Чу Тяньцзэ домой.

Так Чу Тяньцзэ впервые узнал, что такое тепло.

И именно в тот миг он поклялся в сердце, что в будущем обязательно будет защищать его.

2.

Мальчика звали Му Чжоу.

Маленький Му Чжоу очень любил Чу Тяньцзэ, часто ходил за ним по пятам и, глядя на него преданными глазами, просил обнять.

В такие моменты сердце Чу Тяньцзэ таяло, и он не мог отказать маленькому Му Чжоу ни в одной просьбе.

3.

В этом новом доме с Чу Тяньцзэ обращались очень хорошо.

Он мог ходить в школу, был сыт, носил новую одежду и учился многому.

Он думал, что так будет всегда, но не ожидал, что его найдут родные родители.

Чу Тяньцзэ смотрел на них с абсолютным равнодушием.

Он не хотел уходить с ними.

4.

В конце концов Чу Тяньцзэ всё же ушёл.

Потому что ему нужно было зарабатывать деньги. Он хотел обеспечить маленькому Му Чжоу самую лучшую жизнь, построить замок, чтобы его Му Чжоу всегда жил беззаботно.

Когда он уходил, маленький Му Чжоу плакал.

Он присел на корточки и посмотрел на него с нежностью:

— Брат скоро вернётся за тобой.

Маленький Му Чжоу смотрел на него заторможенно:

— Брат должен сводить меня в парк аттракционов, только тогда я прощу брата!

Чу Тяньцзэ согласился и погладил Му Чжоу по голове.

— Даже если брат не придёт за тобой, ты должен сам найти брата. Запомни, брата зовут Чу Тяньцзэ.

Маленький Му Чжоу запомнил.

5.

Спустя много лет.

Чу Тяньцзэ вернулся в страну, приехал в знакомое, но ставшее чужим место, и, услышав те новости, был близок к краху. Он как безумный бросился всё выяснять, но ничего не добился.

Он жил в полузабытьи некоторое время.

И вдруг увидел человека с до боли знакомыми чертами лица.

Радость обретения была настолько сильной, что Чу Тяньцзэ не мог здраво рассуждать. Он привёл того юношу домой.

Юноша его не помнил.

Он спросил, как его зовут.

Юноша ответил: Чэн Чэнь.

...

1. Безумный возлюбленный холодного генерала

Каждый раз после завершения задания в новом плане система предоставляла хозяину время на отдых.

Шань Ли отказался от отпуска. Он хотел как можно скорее возродиться и не желал терять ни минуты, поэтому сразу попросил Цзюйхуа Лина отправить его во второй план.

Похоже, это был древний мир: дома и улицы были пропитаны духом старины. Сейчас был дождливый мартовский день. Он сидел, съёжившись под узким навесом, в лохмотьях, едва прикрывающих тело. Холодные капли дождя падали на него, пробирая до самой души.

Прохожие не обращали на него внимания, лишь один нищий бросил на него взгляд и издал странный насмешливый смешок:

— Дурачок из разрушенного храма на востоке города снова вышел искать своего возлюбленного.

Вслед за этим раздался дружный хохот.

Чёрные глаза Шань Ли стали пугающе тёмными.

— Какова основная информация об этом мире?

Цзюйхуа Лин ушёл в отпуск, используя его время отдыха, а вместо него пришла довольно опытная система.

— Из-за сбоя в главной системе основные данные мира повреждены, но не волнуйтесь, вам достаточно хорошо играть свою роль, и я гарантирую, что вы успешно выполните задание.

Шань Ли слегка нахмурился. Он ненавидел чувство, когда всё выходит из-под контроля. Слегка поджав тонкие губы, он спустя мгновение принял оставшиеся данные.

Всё было именно так, как сказал нищий: оригинал тела был дурачком.

Он жил в заброшенном храме городского божества на востоке города, не умел просить еду, не умел заботиться о себе. Глупый и помешанный, он в любую погоду — будь то ясный день или

бесконечный дождь — приходил к углу улицы и вглядывался в городские ворота, ожидая своего возлюбленного.

Но кто был его возлюбленный?

Даже он сам не помнил.

Он знал лишь одно: нужно глупо ждать, ждать, когда тот человек придёт за ним, чтобы исполнить данное когда-то обещание.

—

Война, длившаяся три года, наконец привела к падению прогнившего, словно пустая оболочка, государства Тяньянь.

Когда железные копыта армии вражеского государства Чу заняли ворота столицы, Седьмой ван, прежде творивший бесчинства и губивший жизни, вместе с предателями-чиновниками первыми встали на колени перед вражеским генералом Цинь Фэнъянем, моля о пощаде.

Цинь Фэнъянь лишь жестоко усмехнулся и приказал перебить всех родственников императорской семьи.

Жестокая расправа над всем родом внушала всем ужас.

Лишь военный советник знал, что Цинь Фэнъянь просто мстил — мстил тем злодеям, которые когда-то унизили его и уничтожили всю его семью.

Кровь аристократов пропитывала имперский город целый месяц.

Спустя месяц сильный ливень начисто смыл запах крови, ознаменовав начало новой эры.

В этой трёхлетней войне государство Тяньянь потерпело поражение и было уничтожено, а вражеский генерал Цинь Фэнъянь за свои великие заслуги получил титул генерала первого ранга.

Один человек ниже императора, но выше всех остальных.

...

Мартовский дождь, холод ещё не отступил.

Резиденция генерала.

Перед входом военный советник сложил масляный зонт и почтительно поклонился:

— Генерал, вы вызывали меня?

Человек перед ним был облачён в тёмные одежды, высокого роста, с холодным суровым лицом. Его черты лица, хоть и не выражали эмоций, дышали свирепой, убийственной аурой.

Цинь Фэнъянь поднял глаза, мельком взглянув на советника, и нахмуренные брови немного

расслабились:

— Есть ли новости о Шань Яне?

Советник знал, что генерал уже давно ищет этого Шань Яня, но не понимал, почему генерал, ненавидящий всех из рода маркиза Цинъюаня, так привязан именно к этому Шань Яню.

Советник покачал головой:

— Пока никаких новостей.

Услышав это, Цинь Фэнъянь не разозлился. Он отложил письмо, небрежно взял масляный зонт и сказал:

— Советник, пойдёмте со мной.

Советник не стал расспрашивать, потому что знал: генерал направляется к заброшенному храму на востоке города.

С тех пор как он вернулся в столицу, каждый раз, когда выдавалась свободная минута, он ходил туда.

Словно искал кого-то.

Может, это был Шань Янь, а может, кто-то другой.

Советник не знал и не смел спрашивать. Он молча следовал за Цинь Фэнъянем, ступая по залитым дождём каменным плитам, и они шли в тишине.

Внезапно высокая фигура впереди резко остановилась.

Советник удивился. Он сделал шаг вперёд, желая спросить, что случилось, но тут же замер, парализованный холодным и полным ненависти взглядом, который бросил на него генерал.

Он никогда не видел, чтобы Цинь Фэнъянь выглядел так зловеще.

Ни на поле боя, ни перед Седьмым ваном, к которому питал смертельную вражду, генерал всегда сохранял бесстрастное лицо, равнодушно отдавая самые жестокие приказы.

Советнику стало любопытно: кто этот человек, способный заставить генерала показать свои истинные чувства?

Советник проследил за взглядом Цинь Фэнъяня, но увидел лишь жалкого нищего.

Нищий был одет в лохмотья, похожие на мешковину. Он прятался под крышей, дрожа от холода под проливным дождём.

Хотя рядом был храм, он упрямо сидел там, глядя пустыми глазами на городские ворота, словно ожидая кого-то.

Советник не знал, то ли назвать его дураком, то ли ещё как. Он посмотрел на Цинь Фэнъяня, чьё лицо было холодным и суровым:

— Генерал, вы знаете этого нищего?

Цинь Фэнъянь не ответил. Он холодно смотрел на нищего, сжавшегося в углу, а в уголках его губ заиграла жестокая усмешка.

Он никогда не думал, что Шань Ли всё ещё жив, и никогда не думал, что когда-нибудь встретится с ним таким образом.

Некогда высокомерный и знатный наследник маркиза теперь опустился до уровня нищего. Цинь Фэнъянь чувствовал, как в его сердце нарастает злорадство. С кривой ухмылкой, движимый какими-то неведомыми побуждениями, он подошёл к Шань Ли.

Он намеренно встал менее чем в полуметре от него — во-первых, брезговал, а во-вторых, в его сердце бурлила бесконечная злоба. Он рассчитал так, чтобы капли воды, стекающие с зонта, попадали прямо на того человека.

Казалось, стоило ему увидеть страдания этого человека, как его собственное удовлетворение росло до бесконечности.

Насладившись этим зрелищем, Цинь Фэнъянь присел на корточки, грубо схватил его за подбородок и холодно рассмеялся:

— Маленький наследник Шань, ты помнишь того раба, над которым издевался? Помнишь того Цинь Фэнъяня, который мучился в твоих руках?

<http://bllate.org/book/21501/2203386>